

УДК 821.161.1–312.2

Павельєва А.К., к. філол. н., доцент,
ORCID: 0000-0002-2306-1928, e-mail: kunsite.zi@gmail.com
Кушнірова Т.В., д. філол. н., професор,
ORCID: 0000-0003-3489-2767, e-mail: kuta2608@gmail.com
Дмитренко О.В., к. філол. н., доцент,
ORCID: 0000-0001-9954-7660, e-mail: edmitrenko@rambler.ru@gmail.com
Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка
Шерстюк Н.О., аспірант,
ORCID: 0000-0002-2755-9627, e-mail: nataliasherstiuk@gmail.com
Полтавський національний педагогічний університет імені В.Г. Короленка

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ЦЕРКВИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА ЦИКЛОВ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» И «МИРГОРОД»

Аннотация. В статье анализируется образ церкви, а также его семантика и функции в повестях циклов Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород». В частности, рассматриваются смыслообразующие, сюжетотворческие и характеротворческие функции образа церкви в первых гоголевских сборниках.

Ключевые слова: церковь, храм, пространство, локус, хронотоп, мотив, антитеза.

Pavelieva A.K., Cand. Sc. (Philology), associate professor,
ORCID: 0000-0002-2306-1928, e-mail: kunsite.zi@gmail.com
Kushnirova T.V., Dr. Sc. (Philology), professor,
ORCID: 0000-0003-3489-2767, e-mail: kuta2608@gmail.com
Dmytrenko O.V., Cand. Sc. (Philology), associate professor,
ORCID: 0000-0001-9954-7660, e-mail: edmitrenko@rambler.ru@gmail.com
Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University
Sherstiuk N.O., Postgraduate (Philology),
ORCID: 0000-0002-2755-9627, e-mail: nataliasherstiuk@gmail.com
Poltava V.G. Korolenko National Pedagogical University

SEMANTICS OF THE CHURCH IMAGE IN THE SPATIOTEMPORAL WORLDBUILDING OF SHORT-STORY COLLECTIONS BY NIKOLAI VASILIEVICH GOGOL "EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA" AND "MIRGOROD"

Abstract. The article analyzes the peculiarities of churches' depiction, semantics and functions of the church image in the short-stories of N. V. Gogol's cycles "The Evenings At The Farm-Stead Near Dikanka" and "Mirgorod". In particular, there have been considered contents-creative, plot-creative, image-creative functions of the church image in the first Gogolian collected stories.

Keywords: a church, a temple, space, locus, chronotop, motif, antithesis.

Образ церкви лейтмотивом пронизывает практически все повести циклов Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород». Даже если образ храма не воплощается в произведении «пространственно», то играет смыслообразующую роль косвенно, подтекстуально, посредством библейских аллюзий.

В большинстве произведений гоголевских циклов церковь ещё не может спасти героев от демонического вторжения в их мир, она не в силах противостоять нечисти, из-за того, что плотская, вещественная сторона церкви у Гоголя целиком поглощает или вытесняет духовную. Так, в мистическом пространстве хутора в повести «Вечер накануне Ивана Купала» наличие церкви не может оградить это поселение и его жителей от нечистой силы.

Церковь является значимым локусом в жизни гоголевских героев, прегрешения против неё считаются самыми страшными и караются наиболее строго. Так, в тексте повести «Страшная месть» дважды подчёркивается, что колдун осуждён и приговорён к казни за помыслы против церкви, а не за пособничество нечистому.

Именно в церкви представлен и высмеян в самом неприглядном виде чёрт в «Ночи перед Рождеством» (на картине, написанной Вакулой на церковной стене). В конце повести, именно локус церкви выполняет объединяющую, сплачивающую, умиротворяющую функцию. Церковь в рассматриваемой повести является очищающим пространством – в светлый христианский праздник практически все герои предстают перед читателем именно в пространстве церкви.

Образ церкви обеспечивает целостность “старосветского” пространства в гоголевской повести «Старосветские помещики» на духовном уровне. В том, что Пульхерия Ивановна просила похоронить её возле церкви, а Афанасий Иванович изъявил желание быть погребённым рядом с супругой есть особый символический смысл – церковь становится в данном произведении таким духовным пространством, которое и после смерти соединяет героев – похороненные возле святого места, они останутся вместе не только “на этом свете”, но и “на том”.

Церковь объединяла разношерстное товарищество в повести «Тарас Бульба»: «вся Сечь молилась в одной церкви и готова была защищать её до последней капли крови» [1, с. 207]. На Сечь принимали всех, кто «во Христа верует», ибо вера была основным критерием надежности и оплотом сечевого братства. Ради защиты христианской веры и «церквей наших» казаки жили, за веру, за церковь они воевали и умирали. В переменчивое время междуусобиц и войн вера и церковь были единственно стабильными, правильными и праведными ориентирами.

Образ церкви – ключевой образ повести «Вий», ведь именно здесь сойдутся вместе основные персонажи, именно здесь наступит сюжетная связь. При этом он выполняет не только сюжетотворческие и смыслообразующие, но и характеротворческие функции. При помощи фантастического образа церкви автор подчёркивает духовное разложение Хомы Брута, его безнравственность и прежде всего – его слабую веру в Бога.

Церковь в данной повести соединяет противоположные, взаимоисключающие качества: это реальное и фантастическое пространство одновременно. Это необычная церковь, на дуалистичность пространства которой указывали многие исследователи. С одной стороны, днём это сакральное пространство, храм, пусть и заброшенный. С другой стороны, ночью церковь становится фантастическим пространством, в которое беспрепятственно попадают демоны и в котором совершается акт отмщения.

Храм (церковь, собор) в христианской культуре издавна считался, как полагает А. Я. Гуревич, символом вселенной; его структура мыслилась как во всём подобная космическому порядку, которая могла дать полное представление об устройстве мира [2, с. 64]. Если обыкновенно «молящийся в храме созерцал красоту и гармонию божественного творения» [2, с. 64-65], то в повести Гоголя «Вий» молящийся философ наблюдает рыскающую по церкви нечисть и ожившего мертвеца. Таким образом, осквернённая церковь в «Вии» символизирует не прообраз дома Божия и Божьего мира, а демонический миропорядок, в котором зло, вопреки обыкновению, побеждает и остаётся безнаказанным.

В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя рассказчиком неоднократно выделяется лужа в центре Миргорода. Мы

считаем, что автор неслучайно упоминает об этой луже в столь ироническом контексте, ведь лужа (микроболото) в славянской мифологии являлась пристанищем нечисти. В гоголевской повести это «микроболото» вместе с поветовым судом (суд – символ лабиринта) занимает место церкви, которая должна возвышаться на городской площади, но о месторасположении которой в Миргороде и её архитектуре ничего не сказано. Поветовый суд, напротив, описан тщательно и детально и производит впечатление самого красивого строения в Миргороде, которым, снова-таки, должна была бы являться церковь. Образ церкви в повести – новое «лицо» Миргорода, его новое обличье «в дурное время» [1, с. 342]. В деструктурированном, распавшемся на кусочки пространстве даже Божий храм не может противостоять бессмысленной вражде; он также изменяется и омертвляется вместе с жителями Миргорода и бывшими товарищами.

Если в повестях «Старосветские помещики», «Тарас Бульба» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» образ церкви обрисован традиционно, то в повести «Вий» он выполняет ещё и характеротворческие функции. Однако во всех повестях гоголевских циклов «Вечера» и «Миргород» образ церкви выполняет смыслобразующие и сюжетотворческие функции.

Література

1. Gogol N. *Dead Souls / translation by Larissa Volokhonsky, Richard Pevear.* – New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. 423 p.
2. Гуревич А. Я. Средневековый хронотоп. Категории средневековой культуры. М. : Искусство, 1972. С. 5 – 138.
3. Денисов В. Д. Изображение козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя : Монография. Симферополь; Киев : ООО “Видавництво “Аспект-Поліграф”, 2005. 150 с.
4. Есаулов И. А. Изображение двух типов апостасии в художественной прозе Н. В. Гоголя («Миргород» и «Мёртвые души»). Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 1995. 288 с. С. 61 – 82.